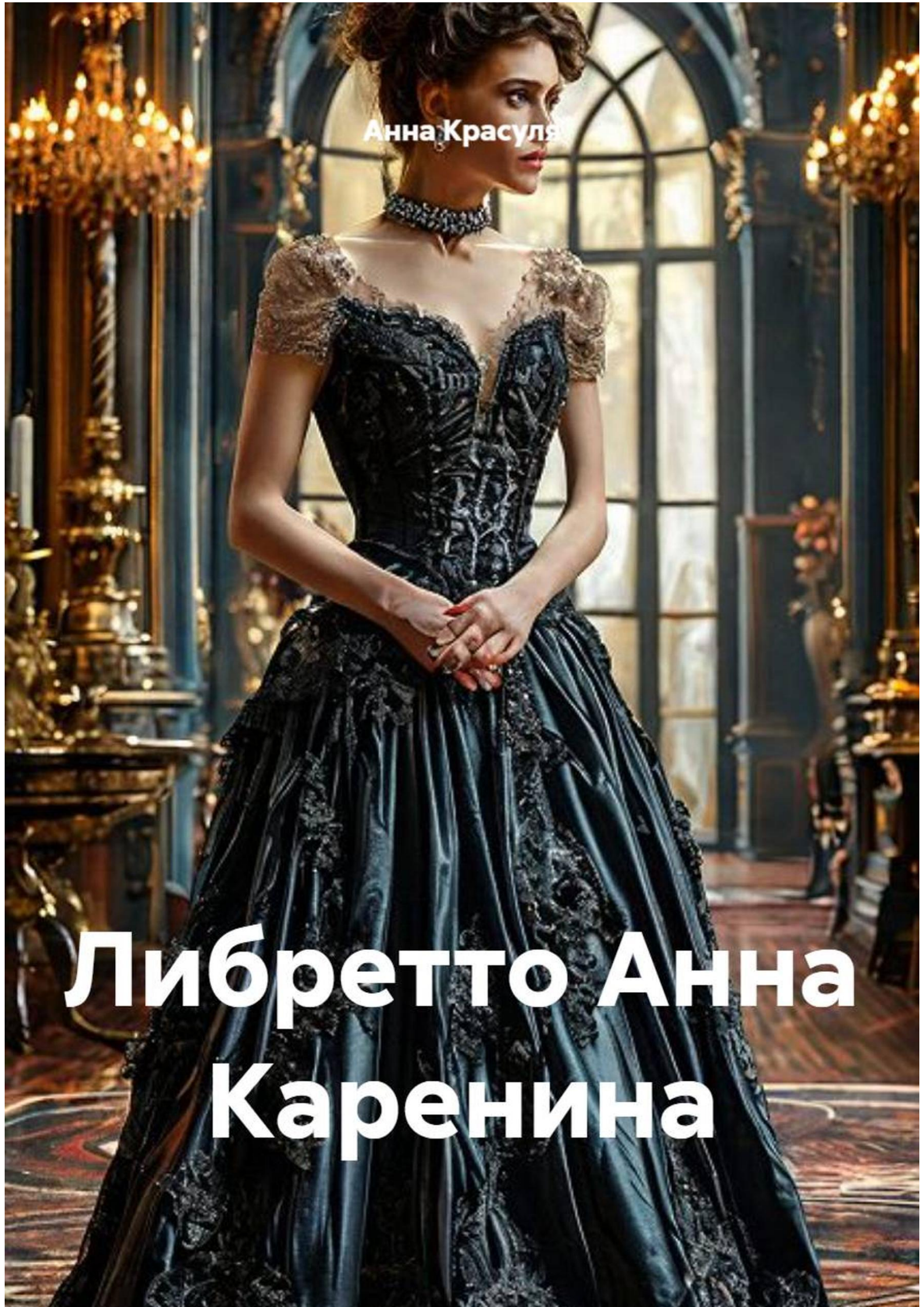

A woman with dark hair styled in an updo is standing in a grand, ornate hall. She is wearing a black, floor-length gown with intricate lace detailing and a fitted bodice. Her hands are clasped in front of her. The background features large arched windows and ornate chandeliers.

Анна Красуля

Либретто Анна Каренина

Анна Красуля

Либретто Анна Каренина

«Автор»

2026

Красуля А. В.

Либретто Анна Каренина / А. В. Красуля — «Автор», 2026

Пьеса - мюзикл, написанная по сюжету романа Л.Н. Толстого "Анна Каренина"

© Красуля А. В., 2026

© Автор, 2026

Анна Красуля

Либретто Анна Каренина

ПЕРВЫЙ АКТ.

Действующие лица:

Анна (Каренина)
Вронский
Каренин
Облонский (Степан Аркадьевич, Стива)
Долли (Дарья Александровна Облонская)
Левин (Константин Дмитрич)
Кити (Щербацкая)
Графиня Вронская
Княгиня Щербацкая
Князь Щербацкий
Бетси (княгиня Тверская, подруга Анны)
Матреша (няня в доме Облонских)
Матвей (слуга в доме Облонских)
Служащий вокзала
Корсунский (гость на приеме у Щербацких)
Дипломат (гость на приеме у Карениных)
Княгиня Мягкая (гость на приеме у Карениных)
Дама 1 (гость на приеме у Карениных)
Дама 2 (гость на приеме у Карениных)
Корней (слуга в доме Карениных, без слов, обслуживает на приеме)
Кузьма (слуга Левина)
Нянечка (в доме Левина)
Старик (на покосе травы с Левиным)

Открывается занавес.

На сцене по диагонали стоят две кушетки (это будут и кушетки внутри домов, и сидение в поезде, и скамейка в деревне, и трибуна на скачках).

На большом экране надпись: «Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему».

Дом Облонских. На кушетке сидит Стива Облонский.

Облонский: Ах, ужасно! ай, ай, ай! ужасно! И как хорошо всё это было до этого, как мы хорошо жили! Она была довольна, счастлива детьми, я не мешал ей ни в чем, предоставлял ей возиться с детьми, с хозяйством, как она хотела. Правда, нехорошо, что *она* была гувернанткой у нас в доме. Нехорошо! Есть что-то тривиальное, пошлое в уходе за своею гувернанткой. Но какая гувернантка! Надо же это всё как нарочно! Ай, ай, ай! Но что же, что же делать?

Звонит в колокольчик, входит слуга Матвей и няня Матреша.

Облонский (уныло): Ну что, Матреша? Как Дарья Александровна?

Матреша: Вы сходите, сударь, повинитесь еще. Авось Бог даст. Очень мучаются, и смотреть жалости, да и всё в доме навынтараты пошло. Детей, сударь, пожалеть надо. Повинитесь, сударь. Что делать! Люби кататься...

Облонский: Да ведь не примет...

Матреша: А вы свое сделайте. Бог милостив, Богу молитесь, сударь, Богу молитесь.

Облонский: Ну, хорошо, ступай.

Матреша уходит, Облонский поворачивается к Матвею.

Облонский: Из присутствия есть бумаги?

Матвей: На столе.

Облонский: Матвей, сестра Анна Аркадьевна будет.

Матвей: (*Облонскому*): Славу Богу. (*В сторону*): Может хоть любимая сестра посодествует примирению мужа с женой. (*Облонскому*): Одни или с супругом?

Облонский показывает один палец.

Матвей: Одни. Наверху приготовить?

Облонский: Дарье Александровне доложи, где прикажут.

Матвей (*с сомнением*): Дарье Александровне?

Облонский: Да, доложи. И вот возьми телеграмму, передай, что они скажут.

Матвей: К вам Константин Дмитрич Левин, я его проводил в кабинет.

Матвей уходит, Облонский переходит на другую часть сцены ко второй кушетке, входит Левин.

Облонский: Левин, наконец! Давно ли?

Левин: Я сейчас приехал, и очень хотелось тебя видеть.

Облонский: Мы тебя давно ждали. Очень, очень рад тебя видеть. Ну, что ты? Как? Когда приехал?

Левин: Мне очень, очень нужно поговорить с тобою, только два слова сказать... спросить... Что Щербацкие делают? Всё по-старому?

Облонский: Вечером у них прием. Так ты зачем же приехал в Москву?

Левин: Ты догадываешься?

Облонский: Догадываюсь, но не могу начать говорить об этом. Верно или не верно я догадываюсь.

Когда Левин начинает петь, на сцене появляется Кити, как образ из его воспоминаний.

Левин (*поет*):

Как белый снег, что над горою,

Так и душа ее чиста.

Невинный ангел предо мною.

Безгрешны алые уста.

Я знал любовь, но это чувство

С ней не сравнится никогда.

Любить ее - это искусство.

Безгрешны алые уста.

Я жизнью битый, я испорчен,

Она красива, молода.

Как свет небесный непорочна.

Безгрешны алые уста.

Сбежать пытался я когда-то

От счастья, что не может быть.
Но чувство это во мне свято,
Мне без нее теперь не жить.

Как я грехами переполнен,
Могу мечтать о совершенстве.
Ее мизинца недостойн,
А грежу счастьем и блаженством.

Ах, если было бы возможно
Мне нашу жизнь соединить,
Оставить боль разлуки в прошлом
И будущее с нею разделить.

Левин: Ну что же ты скажешь мне? Как ты смотришь на это?

Облонский: Я? Я ничего так не желал бы, как этого, ничего. Это лучшее, что могло бы быть.

Левин: Ты думаешь, что это возможно? Нет, ты скажи всё, что ты думаешь! Ну, а если, если меня ждет отказ?... И я даже уверен...

Облонский: Отчего же ты это думаешь?

Левин: Так мне иногда кажется. Ведь это будет ужасно и для меня и для нее.

Облонский: Ну, во всяком случае, для девушки тут ничего ужасного нет. Всякая девушка гордится предложением.

Левин: Да, всякая девушка, но не она.

Облонский: Для чего же ты уезжал? *(пауза)* Одно еще я тебе должен сказать. Ты знаешь Вронского?

Левин: Нет, не знаю. Зачем ты спрашиваешь? Зачем мне знать Вронского?

Облонский: А затем тебе знать Вронского, что это один из твоих конкурентов.

Левин *(раздраженно):* Что такое Вронский?

Облонский: Вронский — это один из сыновей графа Кирилла Ивановича Вронского и один из самых лучших образцов золоченой молодежи петербургской. Страшно богат, красив, большие связи, флигель-адъютант и вместе с тем — очень милый, добрый малый. Но более, чем просто добрый малый. Как я его узнал здесь, он и образован и очень умен; это человек, который далеко пойдет. Он появился здесь вскоре после тебя, и, как я понимаю, он по уши влюблен в Кити, и ты понимаешь, что мать...

Левин: Извини меня, но я не понимаю ничего.

Облонский: Я тебе сказал то, что я знаю, и повторяю, что в этом тонком и нежном деле, сколько можно догадываться, мне кажется, шансы на твоей стороне. Но я бы советовал тебе решить дело как можно скорее. Приходи сегодня к Щербацким, я тоже приеду. А сейчас извини, мне пора на вокзал встречать сестру.

Уходят.

Вокзал. Выходят разные люди. Выходит Вронский, вслед за ним Облонский.

Облонский *(криком):* А! Вронский! Ваше сиятельство! Ты за кем?

Вронский: Я за матушкой. Она нынче должна быть из Петербурга. А ты кого встречаешь?

Облонский: Я? я хорошенькую женщину. *(пауза)* Сестру Анну.

Вронский: Ах, это Каренину?

Облонский: Ты ее, верно, знаешь?

Вронский (*растерянно*): Кажется, знаю. Или нет... Право, не помню.

Облонский: Но Алексея Александровича, моего знаменитого зятя, верно, знаешь. Его весь мир знает. Он очень замечательный человек; немножко консерватор, но славный человек.

Вронский: Ну, и тем лучше для него. (*Обращается к служащему вокзала*): Что, скоро ли?

Служащий вокзала: Поезд вышел.

Засвистел паровоз. Анна и графиня Вронская садятся на кушетку. К ним подходит Вронский. Анна встает, собираясь, они встречаются глазами. Вронский подходит к матери.

Графиня Вронская (*Вронскому*): Получил телеграмму? Здоров? Слава Богу. (*Анне*): Что ж, нашли брата?

Вронский (*Анне*): Ваш брат здесь. Извините меня, я не узнал вас, да и наше знакомство было так коротко, что вы, верно, не помните меня.

Анна: О, нет, я бы узнала вас, потому что мы с вашей матушкой, кажется, всю дорогу говорили только о вас. А брата моего всё-таки нет.

Графиня Вронская: Позови же его, Алеша.

Вронский (*криком*): Облонский! Здесь!

Графиня Вронская (*Анне*): Я бы с вами объехала вокруг света и не соскучилась бы. Вы одна из тех милых женщин, с которыми и поговорить и помолчать приятно. А о сыне вашем, пожалуйста, не думайте; нельзя же никогда не разлучаться. (*Вронскому*): У Анны Аркадьевны есть сыночек восьми лет, кажется, и она никогда с ним не разлучалась и всё мучается, что оставила его.

Анна, Вронский и графиня Вронская выходят на середину сцены. Начинается суматоха. Несколько человек с испуганными лицами пробежали мимо.

Разные люди: Что?... Что?... Где?... Бросился!.. упал под поезд... задавило!..

Подходит Облонский.

Облонский: Ах, какой ужас! Ах, Анна, если бы ты видела! Ах, какой ужас! Ах, если бы вы видели, графиня. И жена его тут... Ужасно видеть ее... Она бросилась на тело. Говорят, он один кормил огромное семейство. Вот ужас!

Анна: Нельзя ли что-нибудь сделать для нее?

Вронский рукой подзывает к себе служащего вокзала и передает ему деньги.

Служащий вокзала: Двести рублей. Потрудитесь обозначить, кому вы назначаете их?

Вронский: Вдове. Я не понимаю, о чем спрашивать.

Анна восторженно смотрит на Вронского, он на нее.

Анна и Вронский поют. На сцене все замирают, передвигаются только Анна и Вронский.

Вронский:

Я прежде не встречал лица прекрасней.

Забыты все, к кому я был причастен.

Не вижу ни людей, ни лиц, ни мира,

А лишь ее глаза в лучах эфира.

Изгибы плеч и легкая походка,

Игривый взгляд, как будто у ребенка.

Улыбка, что манит к себе, вызывает,

И в тот же миг навеки отвергает.

Что сделала со мною наша встреча,

Она в моей душе теперь навечно.

Куда лечу я в пропасть или к свету,

Но не забыть мне встречу эту.

Анна:

О сердце, не стучи прошу так сильно,
В делах любви еще ты столь невинно.
И так внезапно сжалось все внутри,
Ах, сердце, на него ты не смотри.

Через минуту будет все как прежде,
Забытым будет миг пустой надежды.
Улыбка скроет горечь и тоску
О том, что мне приснилось наяву.

Что сделала со мною наша встреча,
Она в моей душе теперь навечно.
Куда лечу я в пропасть или к свету,
Но не забыть мне встречу эту.

Вместе:

Что сделала со мною наша встреча,
Она в моей душе теперь навечно.
Куда лечу я в пропасть или к свету,
Но не забыть мне встречу эту.

Все начинают снова двигаться по сцене.

Графиня Вронская (Анне): Прощайте, мой дружок. Дайте поцеловать ваше хорошенькое личико. Я просто, по-старушечьи, прямо говорю, что полюбила вас.

Анна: До свиданья, графиня.

Анна подала руку Вронскому. Он пожал ее руку.

Графиня Вронская и Вронский уходят в одну сторону, Анна и Облонский в другую.

Графиня Вронская (Вронскому): Не правда ли, очень мила? *(вдвоем смотрят на Анну)*
А у тебя, говорят, все еще тянется идеальная любовь.

Вронский (холодно): Я не знаю, на что вы намекаете, тамап. Что ж, тамап, идем.

Уходят.

Облонский: Анна, как хорошо, что ты приехала. Ты не можешь представить себе, как я надеюсь на тебя.

Анна: А ты давно знаешь Вронского?

Облонский: Да. Ты знаешь, мы надеемся, что он женится на Кити.

Анна (тихо): Да?... *(встряхивает головой)* Ну, теперь давай говорить о твоих делах. Я получила твоё письмо и вот приехала.

Облонский: Да, вся надежда на тебя.

Анна: Ну, расскажи мне всё.

Уходят.

Дом Облонских. Выходят Долли и няня Матреша.

Матреша: Дарья Александровна, уж прикажите за братом послать, всё он изготовит обед; а то, по вчерашнему, до шести часов дети не евши.

Долли: Ну, хорошо, распорядись. Да послали ли за свежим молоком?

Матреша уходит.

Долли (*одна, размышляя*): После того... что было, разве возможно нам жить вместе? Разве это возможно? После того как мой муж, отец моих детей, входит в любовную связь с гувернанткой своих детей... Нет, нет, сойтись нельзя. А как я любила, Боже мой, как я любила его!.. Как я любила! И теперь разве я не люблю его?

Входит Анна.

Долли: Как, уж приехала? (*целует Анну*).

Анна: Долли, как я рада тебя видеть!

Долли: И я рада. А ты сияешь счастьем и здоровьем!

Анна: Я?... Да. (*берет Долли за руку*) Долли, он говорил мне. Долли, милая! я не хочу ни говорить тебе за него, ни утешать; это нельзя. Но, душенька, мне просто жалко, жалко тебя всю душой!

Долли: Утешить меня нельзя. Всё потеряно после того, что было, всё пропало!

Долли (*поет*):

В одну секунду, в один миг
Уклад привычный рухнул.
Измены ужас весь настиг.
О, Боже, дай мне руку.

Я думала он честен
И верен мне, своей семье.
Теперь лишь думаю о месте,
И только злоба есть во мне.

Нет, нет, нельзя меня утешить,
Все это вовсе не годится.
Хоть мир привычен здешний,
Но все чужие лица.

Припев:

Как верить в душу светлую?
Как жить?
Красивую и добрую
Легко любить.
Чтоб оставаться верным
Жене одной,
Быть надо духом сильным.
Он не такой.

Как же мне невыносимо
Узнать вдруг гадость всю.
А время пролетело мимо,
Я растеряла молодость свою.

Что видела я в этой жизни-
Беременность и роды.

Ему всегда веселья брызги,
А мне домашние заботы.

Как быть опять его женой,
Когда мне мука даже видеть.
Не буду я уже собой,
Но хоть бы меньше ненавидеть.

Припев:

*Как верить в душу светлую?
Как жить?
Красивую и добрую
Легко любить.
Чтоб оставаться верным
Жене одной,
Быть надо духом сильным.
Он не такой.*

Долли: И ты думаешь, что он понимает весь ужас моего положения? Нисколько! Он счастлив и доволен.

Анна: О, нет! Он жалок, он убит раскаяньем... я его сестра, я знаю его. Я не могла без жалости смотреть на него. Главное, что меня тронуло, его мучают две вещи: то, что ему стыдно детей, и то, что он, любя тебя... *(перебивает Долли, хотевшую возразить)* да, да, любя больше всего на свете, сделал тебе больно, убил тебя. «Нет, нет, она не простит», всё говорит он.

Долли: Да, я понимаю, что положение его ужасно; виноватому хуже, чем невинному, если он чувствует, что от вины его всё несчастье. Но как же простить?

Анна: Долли, душенька, я понимаю твои страдания вполне, только одного я не знаю: я не знаю... я не знаю, насколько в душе твоей есть еще любви к нему. Это ты знаешь, — настолько ли есть, чтобы можно было простить. Если есть, то прости!

Входит Облонский, Анна подходит к нему, шепчет ему что-то на ухо, крестит его и уходит. Облонский подходит к Долли и склоняет голову, Долли гладит его по голове в знак примирения.

Облонский: Я распоряжусь готовить экипаж, поедем на прием к твоим родителям. *(встают, двигаются к выходу)* Левин приехал в Москву, обещался быть.

Долли: Константин Дмитрич?... какая чудесная новость.
Уходят.

Дом Щербацких. Идет прием (фуришет). На сцене князь и княгиня Щербацкие, Кити, гости. Входят Облонский, Долли и Анна, все приветствуют друг друга.

Долли: Кити, дорогая. Анна Аркадьевна приехала, сестра Стивы.

Кити (Анне): Сегодня будет прекрасный бал. Один из тех балов, на которых всегда весело.

Анна: А есть такие, где всегда весело? Для меня есть такие, на которых менее трудно и скучно....

Кити: Как может быть *вам* скучно на бале?

Анна: Отчего же *мне* не может быть скучно на бале?

Кити: Оттого, что вы всегда лучше всех.

Анна: А я знаю, отчего вы ждете много от этого бала. Стива мне говорил, и поздравляю вас, он мне очень нравится, я встретила Вронского на железной дороге.

Кити: Ах, он был там? Что же Стива сказал вам?

Анна: Стива мне всё разболтал. И я очень была бы рада.

Входит Левин, здоровается с Щербацкими, подходит к Кити.

Кити: Вы надолго приехали?

Левин: Не знаю. Это от вас зависит.

Кити: Неужели вам не скучно зимою в деревне?

Левин: Нет, не скучно, я очень занят. *(пауза)* Я сказал вам, что не знаю, надолго ли я приехал... что это от вас зависит... Я хотел сказать... я хотел сказать... Я за этим приехал... что... быть моею женой!

Кити: Этого не может быть... простите меня.

Кити отходит. Левин собирается уходить, но видит входящего Вронского и остается.

Княгиня Щербацкая: Позвольте вас познакомить. Константин Дмитрич Левин. Граф Алексей Кириллович Вронский.

Вронский жмет Левину руку, затем здоровается с другими гостями, Кити, и ищет глазами Анну. А когда находит, не сводит с нее глаз. Кити замечает это. Левин уходит. Анна стоит, окруженная дамами и мужчинами, разговаривая. Начинаются танцы. Вронский идет к Анне.

Корсунский: Тур вальса, Анна Аркадьевна?

Анна: Я не танцую, когда можно не танцевать.

Корсунский: Но нынче нельзя.

Анна: Ну, если нынче нельзя не танцевать, так пойдемте.

Анна быстро подняла руку на плечо Корсунского, делая вид, что не замечает поклона Вронского. Вронский приглашает на танец Кити. Кити смотрит в глаза Вронскому, в то время как он постоянно оборачивается и смотрит на Анну.

Следующий танец Вронский танцует с Анной. Гости начинают шептаться.

Гости: Кити, ты не танцуешь мазурку? Кити, что ж это такое?

Кити: Ах, мне всё равно!

Громкость музыки нарастает, мелодия постепенно меняется и переходит в песню Кити.

Кити (поет):

Предательство, обман,

И море фальши.

Не верю ни на грамм

Улыбкам вашим.

Я словно тень,

Я словно невидимка.

Где честность тлен,

Играет роль картинка.

Искусное притворство,

Как манеры.

Под маской благородства-

Лицемеры.

Припев:

*Казалось счастье так возможно,
Но получила в спину нож я.
Разбита и любовь, и дружба.
А им мое прощенье не нужно.*

Какой позор,
Какое унижение.
Он отвернул свой взор
И разорвались звенья.

Я словно тень,
Я словно невидимка.
Где честность тлен,
Играет роль картинка.

Привычный мир разбит,
Иду по краю.
Я знаю от обид
Не умирают.

Припев:

*Казалось счастье так возможно,
Но получила в спину нож я.
Разбита и любовь, и дружба.
А им мое прощенье не нужно.*

Пока Кити поет все постепенно уходят со сцены, она остается одна. Падает на кушетку, рыдая. Вбегает княгиня Щербацкая.

Княгиня Щербацкая: Кити, Кити, что с тобой? Доктора, срочно доктора.
Уходят.

Купе поезда. Заходят Анна и Долли.

Долли: Так ты мало побыла у нас.

Анна: Нет, нет, мне надо, надо ехать. *(со слезами)* Так мне из Петербурга не хотелось уезжать, а теперь отсюда не хочется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.